

Сколько это—60? Очень много—если ты ничего не сделал в жизни. «Средне» — если сделал кое-что. Мало — если сделал очень много. Тихон Николаевич Хренников по этому счету молод.

Как чувствует себя юбиляр? Какое у него настроение, какие самые срочные дела, какие самые неотложные планы? Узнать все это не так-то просто. В середине мая вернулся из поездки в Италию (композитор и пианист, он ведет неутомимую концертную деятельность), участвовал в дружеской встрече с болгарскими музыкантами (первый секретарь правления Союза композиторов СССР считает такие творческие встречи-беседы одной из са-

СПРОСИТЕ МУЗЫКУ

К 60-летию со дня рождения Тихона ХРЕННИКОВА

мых важных и радостных своих обязанностей), занимался со своими студентами (у профессора — класс композиции в Московской консерватории), уехал к избирателям в Махачкалу (неоднократно избирается депутатом Верховного Совета СССР)... Так — всю жизнь.

Что ж, тогда зададим вопросы музыке Хренникова, и она расскажет нам о нем все, что мы хотим знать. Да и не только о нем. Как всякое настоя-

щее искусство, она расскажет о судьбе народа, которым вдохновлена и который теперь сама вдохновляет.

Мы услышали, полюбили, запомнили ее давно — без малого 40 лет назад. Молодой музыкант, незадолго до того приехавший из Ельца в столицу, едва успев окончить Московскую консерваторию по классу В. Я. Шебалина, стремительно и прочно вошел в художественную жизнь страны. Потому ли, что принес с собой склад мыш-

ления, интонацию, характер истинно русские? Или потому, что с самого начала обратился к большим темам нашей жизни, безоговорочно и навсегда приняв позицию истинного интернационализма в творчестве? Наверное, оба этих объяснения — правильные, обе эти причины — главные. Потому и облетели землю нашу обаятельные мелодии из давнего кинофильма «Свинарка и пастух». Потому и опера «В бурю», повествующая о революции и поставленная Вл. И. Немировичем-Данченко, — опера,

где мы впервые увидели на музыкальной сцене В. И. Ленина, — много лет не сходит со сцен советских и зарубежных театров. Потому и Первая симфония, созданная еще студентом консерватории, привлекла внимание — помимо выдающихся советских артистов — таких крупных дирижеров современности, как Стоковский, Мюнш, Ферреро...

И еще об одном жанре, или, лучше сказать, стихии в искусстве Хренникова. Это стихия нежнейшей лирико-комедийной буффонады, в которой вздох неотделим от улыбки, а юмор окрашен сердечностью. Не только умный, но и очень добрый и веселый человек мог

написать музыку к спектаклям «Много шума из ничего» и «Давным-давно».

Говорят, новаторство в искусстве — это то, что круто ломает инерцию его восприятия, то, что постигается широкой публикой не сразу, не с первого прослушивания. Хренников начинал иначе — с головокружительного взлета, с мгновенного признания массовой аудиторией.

Но была в таком начале и своя сложность, и своя опасность. Сложность достойного продолжения, опасность уступить самому себе в уровне, в качестве, в силе воздействия на слушателей. Две симфонии, три оперы («В бурю», «Мать»,

«Безродный зять»), две оперетты («Сто чертей и одна девушка», «Белые ночи»), два фортепианных, виолончельный, скрипичный концерты, музыка к кинофильмам «В шесть часов вечера после войны», «Поезд идет на восток», «Верные друзья», песни, романсы, хоры, детская театральная сказка «Мальчик-великан»... Что-то из этих сочинений нравится больше, что-то — меньше. В каких-то, — например, во втором фортепианном концерте, в прекрасных хорах на стихи Некрасова, — отчетливы приметы новых стилевых веяний в творчестве мастера; в других — например, во второй редакции «Много шума из ничего», — напротив, прежнее, истинно хрен-

никовское расцветает новыми красками, обогащается новыми оттенками. Но всюду слышен живой голос певца, по-блоковски принимающего и приветствующего жизнь. И поэтому хренниковская традиция в русском советском музыкальном искусстве крепнет и развивается...

Итак, музыка говорит нам: настроение у юбиляра — активное, рабочее. Дела — добрые, нужные и самые разнообразные, творческие и государственные. А планы — соответственно: сочинение новой музыки, которая не однажды еще согреет сердце человека и даст пищу его уму.

Л. ГЕНИНА.